

УДК 811.511.132

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-1-7-18

К вопросу о степени морфологической близости коми-язьвинского идиома коми-зырянскому и коми-пермяцкому языкам

О. Н. Баженова

*Институт системного программирования
им. В. П. Иванникова РАН, г. Москва, Российская Федерация,
bazhenova-olga2011@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается степень морфологической близости коми-язьвинского идиома к литературным коми-зырянскому и коми-пермяцкому языкам. Исследование основано на сравнении морфологических словарей данных идиомов, созданных и обработанных с использованием лингвистической платформы LingvoDoc.

Цель: определить степень морфологической близости коми-язьвинского идиома коми-зырянскому и коми-пермяцкому литературным языкам.

Материалы исследования: морфологические словари коми-язьвинского, коми-зырянского и коми-пермяцкого идиомов, размещённые на платформе LingvoDoc.

Результаты и научная новизна. В статье впервые выявлено, что в тех случаях, когда в сравниваемых языках в системе словоизменения и формообразования встречаются аффиксы с одинаковыми значениями, процент совпадений составляет 100%. Морфологическая близость анализировалась на основе сравнительных таблиц аффиксов, автоматически составленных в LingvoDoc, что позволило зафиксировать наличие и отсутствие совпадений в словоизменяемых системах. Установлено, что коми-язьвинский идиом отличается от коми-зырянского и коми-пермяцкого отсутствием инновационных падежей, характерных для последних.

Ключевые слова: коми-язьвинский, коми-зырянский, коми-пермяцкий, идиом, диалект, язык, морфологический словарь, аффиксы, LingvoDoc

Благодарности: работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 25-78-20002 «Возможности искусственного интеллекта для сравнительно-исторического изучения малоресурсных языков народов РФ». Автор выражает благодарность Юлии Викторовне Норманской за помощь на всех этапах исследования.

Для цитирования: Баженова О. Н. К вопросу о степени морфологической близости коми-язьвинского идиома коми-зырянскому и коми-пермяцкому языкам // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 1 (60). С. 7–18.

To the issue of the degree of morphological proximity of the Komi-Yazva idiom to the Komi-Zyryan and Komi-Permyak languages

O. N. Bazhenova

*Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
bazhenova-olga2011@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article examines the degree of morphological closeness of the Komi-Yazva idiom to the literary Komi-Zyryan and Komi-Permyak languages. The study is based on a comparison of morphological dictionaries of these idioms, created and processed using the LingvoDoc linguistic platform.

Objective: to determine the degree of morphological proximity of the Komi-Yazva idiom to the Komi-Zyryan and Komi-Permyak literary languages.

Research materials: morphological dictionaries of the Komi-Yazva, Komi-Zyryan and Komi-Permyak idioms uploaded in the LingvoDoc platform.

Results and novelty of the research: for the first time, the article reveals that in the cases when in the compared languages in the system of inflection and form formation affixes with the same meanings occur, the percentage of matches is 100%. Morphological proximity was analyzed on the basis of comparative tables of affixes automatically compiled in the LingvoDoc, which allowed us to reveal the presence and absence of matches in inflectional systems. It has been established that the Komi-Yazva idiom differs from the Komi-Zyryan and Komi-Permyak in the absence of innovative cases characteristic of the latter.

Key words: Komi-Yazva, Komi-Zyryan, Komi-Permyak, idiom, dialect, language, morphological dictionary, affixes, LingvoDoc

Acknowledgements: the research was funded by the Russian Science Foundation grant No. 20-18-00403 “Capabilities of Artificial Intelligence for Comparative-Historical Study of Low-Resource Languages of the Peoples of the Russian Federation». The author thanks Yulia Viktorovna Normanskaya for her help at all stages of the research.

For citation: Bazhenova O. N. To the issue of the degree of morphological proximity of the Komi-Yazva idiom to the Komi-Zyryan and Komi-Permyak languages // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (1/60): 7–18.

Введение

Коми-язьвинский идиом – язык этнолокальной группы коми, проживающей в Красновишерском районе на северо-востоке Пермского края вдоль реки Язьвы (левого притока Вишеры – левого притока Камы) в селе Верх-Язьва, в деревнях Бычина и Нижняя Бычина, Паршакова, Арефина, Антипина, Ванькова, Талавол и др. Широкая полоса русского населения по рекам Вишере, Каме и её притокам отделяет поселения язьвинских коми от остального коми диалектного континуума. По мнению профессора В. И. Лыткина, основатели первых починков на р. Язьве были поселенцами с территории Великой Перми, и современный коми-язьвинский идиом сохранил особенности языка верхнекамских коми [9, 21].

Численность коми-язьвинцев от Всесоюзной переписи 1926 г. до Всероссийской переписи 2010 г. сократилась более чем в 7 раз (с 3163 до 436). По наблюдениям финской исследовательницы Р. Бартенс, коми-язьвинским на рубеже тысячелетий владело всего лишь несколько десятков человек старшего поколения [36, 32], что подтверждается экспедиционными данными Р. В. Гайдамашко и Ю. А. Шкура-ток, которые относят коми-язьвинский идиом к языкам, находящимся на грани исчезновения с точки зрения жизнеспособности по шкале ЮНЕСКО [3, 586].

На протяжении почти 140-летней истории изучения коми-язьвинского идиома вопрос о его статусе решался неоднозначно. Часть исследователей считает его диалектом: восточно-пермский диалект (*die ost-permische Mundart*) [38; 39, 9]; коми-язьвинский диалект [27, 6; 9, 3]; диалект коми языка (наряду с коми-зырянским и коми-пермяцким) [29, 288]; язьвинский диалект [15, 58–59]. Другие предпочитают использовать термин «наречие»: коми-язьвинское наречие (одно из четырёх наречий коми-пермского языка) [1, 134]; коми-язьвинское наречие (наряду с коми-зырянским и коми-пермяцким, но одинаково далеко отстоящее от них обоих) [25, 106; 31, 54; 33, 72]. Некоторые учёные признают за ним статус

языка: коми-язьвинский язык (один из четырёх языков пермской группы) [7, 90; 34, 26; 5, 145; 30, 151]. Финский лингвист Р. Бартенс использует термин коми-язьвинский тополект (*Jažvan komi räätimge*) (наряду с коми-зырянским и коми-пермяцким) [36, 9].

Обособленность от остальных коми диалектов способствовала формированию и закреплению в коми-язьвинском идиоме особых языковых черт. Главным образом они сосредоточены в области фонетики. В. И. Лыткин выделяет четыре главных отличия в системе вокализма коми-язьвинского диалекта: 1) наличие особых гласных фонем, отсутствующих в других коми диалектах (*ø, y̆*); 2) специфические особенности произношения некоторых фонем (например, огубленное произношение незаднерядных гласных); 3) наличие ряда специфических закономерностей в области гласных (отсутствие лабиализованных гласных в суффиксальных слогах и др.); 4) особой, чрезвычайно оригинальной системой ударения (зависимость качества гласных от занимаемого ими места по отношению к ударению) [9, 24–30].

Для обозначения неогубленного гласного заднего ряда ниже-среднего подъёма, по традиции, восходящей к труду А. Генеца [38], используется графема *ø*, в то время как огубленный гласный средне-переднего ряда, верхнего подъёма, начиная с работы В. И. Лыткина [9], обозначается графемой *y̆*. Для передачи сильно огубленного гласного средне-переднего ряда, среднего подъёма В. И. Лыткин использовал кириллический знак с диакритикой *э̆* (по транскрипции, принятой в финно-угорском языкознании – *ö*), с замечанием, что «звук *э̆* (*ö*) резко отличается от коми-зырянского и коми-пермского неогубленного *ö* (в финно-угорской транскрипции – *e*), встречающегося в общем в тех же самых словах» [9, 27].

Вышеназванные особенности вокализма коми-язьвинского идиома привели В. И. Лыткина к заключению, что «данный диалект (точнее, диалектная группа)» выделяется в особое «наречие» и противопоставляется «коми-зырянскому и коми-пермскому наречиям» [9,

24], при этом «стоит дальше от коми-пермяцкого и коми-зырянского литературных языков, чем эти последние друг от друга» [9, 6].

В настоящее время благодаря инструментам лингвистической платформы ЛингвоДок¹, позволяющим воспроизводить работу этимолога с большими данными, появились возможности вычисления близости языков и диалектов по фонетико-этимологическим, лексическим и морфологическим особенностям. Так, при помощи различных опций ЛингвоДока уточнена классификация селькупских диалектов в XVIII в. [20], оценена классификационная принадлежность северо-западного диалекта марийского языка с точки зрения глоттохронологии [22], выделены регулярные фонетические соответствия карельской диалектной речи в области вокализма [18] и консонантизма [19] и др.

Исследование, посвящённое вопросу статуса коми-язьвинского идиома и его фонетической близости к коми-пермяцким и коми-зырянским диалектам, было проведено Ю. В. Норманской в 2019 г. [21]. В результате обработки на платформе ЛингвоДок 16 коми словарей, объединённых этимологическими связями, с помощью специальной сравнительно-исторической программы, было выявлено, что «расстояние от коми-язьвинского диалекта до современных диалектов коми-зырянского и коми-пермяцких языков значительно больше, чем между ними, поэтому с точки зрения фонетических изменений коми-язьвинский в настоящее время считается отдельным языком, наиболее близким коми-пермяцким словарям, записанным П. С. Палласом и Никитой Овчинниковым в XVIII в.» [21, 628].

Что касается близости лексики и морфологии коми-язьвинского идиома другим коми диалектам, то, по мнению В.И. Лыткина, «в морфологическом и лексическом отношениях

коми-язьвинский диалект имеет большие сходства с коми-пермяцкими говорами и в меньшей степени – с коми-зырянскими» [9, 24].

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использованы морфологические словари: коми-язьвинского идиома на основе данных [9; 14]; коми-зырянского литературного по материалам [17; 24]; коми-пермяцкого литературного языка по данным [17; 32].

Для анализа морфологической близости применялись следующие методы:

1) сравнительный анализ морфологических систем. Оценка степени морфологического родства осуществлялась путём сопоставления словоизменительных и формообразовательных аффиксов. В ходе анализа фиксировались совпадающие аффиксы, что позволило количественно оценить степень морфологического соответствия между рассматриваемыми идиомами;

2) автоматизированный анализ морфологической близости. В исследовании использовался инструмент «Степень морфологической близости» платформы LingvoDoc, позволяющий автоматически идентифицировать этимологически родственные аффиксы и вычислять процент их совпадений.

Результаты

По итогам автоматического подсчёта степени морфологической близости коми-язьвинского идиома коми-зырянскому и коми-пермяцкому литературным языкам выявлено, что в тех случаях, когда в нескольких языках в системе словоизменения и формообразования есть аффикс с одним и тем же значением, процент совпадения между указанными идиомами составляет 100% (рис. 1).

	1. Морфологический словарь литературного коми-зырянского языка	2. Морфологический словарь литературного коми-пермяцкого языка	3. Морфологический словарь коми-язьвинского идиома
1	n/a	-0.00 (100%)	-0.00 (100%)
2	-0.00 (100%)	n/a	-0.00 (100%)
3	-0.00 (100%)	-0.00 (100%)	n/a

Рис. 1. Процент совпадений этимологически родственных аффиксов в анализируемых морфологических словарях

¹ О лингвистической платформе ЛингвоДок и её возможностях см. статью [24].

Все связанные между собой морфологические показатели представлены на ЛингвоДоке в виде таблицы, где аффиксы расположены в алфавитном порядке (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица морфологических словарей коми идиомов, автоматически составленная на ЛингвоДоке

№ п/п	1. Морфологический словарь литературного коми-зырянского языка	2. Морфологический словарь литературного коми-пермяцкого языка	3. Морфологический словарь коми-язьвинского идиома
1.	-а (FUT.1SG)	-а (FUT.1SG)	-а (FUT.1SG)
2.	-а (ILL)	-а (ILL)	-а (ILL)
3.	-а (INE)	-а (INE)	-а (INE)
4.	-а (PRS.1SG)	-а (PRS.1SG)	-а (PRS.1SG)
5.	-ад; -анныд (FUT.2PL)	-атӧ (FUT.2PL)	-атӧ (FUT.2PL)
6.	-ад; -анныд (PRS.2PL)	-атӧ; -ат (PRS.2PL)	-атӧ (PRS.2PL)
7.	-ам; -амӧ; -амӧй (FUT.1PL)	-амӧ (FUT.1PL)	-амӧ (FUT.1PL)
8.	-ам; -амӧ; -амӧй (PRS.1PL)	-ам; -амӧ (PRS.1PL)	-амӧ (PRS.1PL)
9.	-ан (FUT.2SG)	-ан (FUT.2SG)	-ан (FUT.2SG)
10.	-ан (PRS.2SG)	-ан (PRS.2SG)	-ан (PRS.2SG)
11.	-ан (PTCP.ACT)	-ан (PTCP.ACT)	-ан (PTCP.ACT)
12.	-ас (FUT.3SG)	-ас (FUT.3SG)	-ас (FUT.3SG)
13.	-асны (FUT.3PL)	-асӧ (FUT.3PL)	-анис (FUT.3PL)
14.	-джык (COMP)	-жык (COMP)	-ӹжик; -ӹжиг (COMP)
15.	-ид; -ид; -инныд; -инныд (PST.2PL)	-итӧ; -ит; -итӧ; -ит (PST.2PL)	-итӧ (PST.2PL)
16.	-исны; -исны (PST.3PL)	-исӧ; -исӧ (PST.3PL)	-инис (PST.3PL)
17.	-к; -ка; -ук (DIM)	-ок; -ӧк (DIM)	-к; -ка; -ик; -ок; -ук (DIM)
18.	-кӧд (COM)	-кӧт (COM)	-кӧт (COM)
19.	-л; -ыл; -ывл; -ывл; -ыв; -ав; -ал (ITER)	-ал; -л; -ывл; -ывл; -ыв; -лы; -ыв; -ав (ITER)	-л; -лӧлл; -ал (ITER)
20.	-ла (CNS)	-ла (CNS)	-ла (CNS)
21.	-лань (APP)	-лань (APP)	-лан' (APP)
22.	-ланьсянь (DEPROX)	-ланьсянь (DEPROX)	
23.	-ланьын (IMPRES)	-ланьын (IMPRES)	
24.	-ланьысь (EXPR)	-ланись (EXPR)	
25.	-ланьӧ (APPR2)	-ланьӧ (APPR2)	
26.	-ланьӧд; -ланьӧт (PERPRO)	-ланьӧт (PERPRO)	
27.	-ланьӧдз (ANTEPRO)	-ланьӧдз (ANTEPRO)	
28.	-лы (DAT)	-лӧ (DAT)	-лӧ (DAT)
29.	-лысь (ABL)	-лісь (ABL)	-лис' (ABL)
30.	-лӧн (GEN)	-лӧн (GEN)	-лан (GEN)
31.	-м (POSS.1SG)	-м (POSS.1SG)	-м (POSS.1SG)
32.	-нан (COLL)	-нан (COLL)	-нан (COLL)
33.	-ны (INF)	-ны (INF)	-нӧ (INF)
34.	-ныд (POSS.2PL)	-ныт (POSS.2PL)	-нит (POSS.2PL)
35.	-ным (POSS.1PL)	-ным (POSS.1PL)	-ним (POSS.1PL)
36.	-ныс (POSS.3PL)	-ныс (POSS.3PL)	-нис (POSS.3PL)
37.	-сь; -ч; -зь; -ась (DETR)	-ч; -сь; -зь; -ись; -ась (DETR)	-ч'; -з'; -с' (DETR)
38.	-сянь (EGR)	-сянь (EGR)	-с'ан' (EGR)
39.	-тӧг (CAR)	-тӧг (CAR)	-тӧг (CAR)
40.	-тӧг (CVB.NEG)	-тӧг (CVB.NEG)	-тӧг (CVB.NEG)

41.	-тӧдз (CVB.LIM)	-тӧдз (CVB.LIM)	-тӧз' (CVB.LIM)
42.	-ыд (POSS.2SG)	-ыт; -т (POSS.2SG)	-ит (POSS.2SG)
43.	-ын (INE)	-ын (INE)	-өн (INE)
44.	-ыс (POSS.3SG)	-ыс; -с; -ис (POSS.3SG)	-ис (POSS.3SG)
45.	-ысь (EL)	-ісь; -ись (EL)	-ис' (EL)
46.	-ысь (PTCP.ACT)	-ись (PTCP.ACT)	-ис' (PTCP.ACT)
47.	-ышт (ATTEN)	-ышт (ATTEN)	-өшт (ATTEN)
48.	-яс (PL)	-эз; -Сэз; -ез; -Сез (PL)	-йӧз (PL)
49.	-і; -и (PST.1SG)	-і; -и (PST.1SG)	-и (PST.1SG)
50.	-іг; -ігӧн; -иг; -игӧн (CVB.SIM)	-ик (CVB.SIM)	-к (CVB.SIM)
51.	-ім; -им; -имӧ; -имӧй (PST.1PL)	-імӧ; -им; -имӧ; -ім (PST.1PL)	-имӧ (PST.1PL)
52.	-ін; -ин (PST.2SG)	-ін; -ин (PST.2SG)	-ин (PST.2SG)
53.	-іс; -ис (PST.3SG)	-ис; -іс (PST.3SG)	-ис (PST.3SG)
54.	-ӧ (ACC)	-ӧ (ACC)	-ө (ACC)
55.	-ӧ (ILL)	-ӧ (ILL)	-ө (ILL)
56.	-ӧ (PRS.3SG)	-ӧ (PRS.3SG)	-ө (PRS.3SG)
57.	-ӧд (CAUS)	-т (CAUS)	-т (CAUS)
58.	-ӧд (ORD)	-ӧт (ORD)	-өт (ORD)
59.	-ӧд; -ті (PROL)	-ӧт (PROL)	-өт (PROL)
60.	-ӧдз (TERM)	-ӧдз (TERM)	-ӧз' (TERM)
61.	-ӧй (IMP.2PL)	-ӧ (IMP.2PL)	-ө (IMP.2PL)
62.	-ӧй (POSS.1SG)	-ӧ (POSS.1SG)	-ө (POSS.1SG)
63.	-ӧма (PST2)	-ӧм (PST2)	-ӧма (PST2)
64.	-ӧма (PTCP.PST)	-ӧм (PTCP.PST)	-ӧм (PTCP.PST)
65.	-ӧмӧн (CVB.SIM)	-ӧмӧн (CVB.SIM)	
66.	-ӧн (INS)	-ӧн; -н (INS)	-на; -өн (INS)
67.	-ӧны (PRS.3PL)	-ӧны (PRS.3PL)	-ӧнӧс (PRS.3PL)
68.	-ӧс (ACC)	-ӧс (ACC)	-ӧс (ACC)
69.	-ӧсь (PL (прил, числ))	-ӧсь (PL (прил, числ))	-ӧсь (PL (прил, числ))
70.	мед- (PREF.SUPER)	мед- (PREF.SUPER)	мэд- (PREF.SUPER)
71.	не- (PREF.NEG)	не- (PREF.NEG)	н'э- (PREF.NEG)
72.	-пиян (DIM)	-пиян (DIM)	-пйан (DIM)

Фонетические особенности

Полужирным шрифтом в таблице 1 выделены: 1) уникальные фонетические особенности, свойственные лишь коми-язьвинским аффиксам (4 позиции); 2) одинаковые фонетические явления в суффиксах коми-язьвинского идиома и коми-пермяцкого литературного языка (13 позиций); 3) одинаковые фонетические явления в суффиксах коми-язьвинского идиома и коми-зырянского литературного языка (1 позиция).

1.1. Как видно из таблицы 1, отличительной особенностью коми-язьвинского идиома является форма со звонким консонантом в составе показателя сравнительной степени *-ӓиг* (п. 14), ср. к.-з. *-джык*, к.-п.-*жык*. По утверждению В. И. Лыткина, в древнепермском языке (*-ӓиг*) и лепёхинском словаре (*-ӓыг*) также зафиксированы суффиксы со звонким согласным [9, 58].

1.2. В коми-язьвинском и коми-пермяцком, в отличие от коми-зырянского языка, функционируют фонетические формы с глухим консонантом:

к.-я. *-амӧ*, к.-п.-*амӧ*, к.-з. *-ад* 'PRS / FUT.2PL', к.-я. *-итӧ*, к.-п.-*итӧ*, к.-з. *-ид* 'PST.2PL', к.-я. *-кӧт*, к.-п.-*кӧт*, к.-з. *-кӧд* 'COM', к.-я. *-нит*, к.-п.-*нит*, к.-з. *-ныд* 'POSS.2PL', к.-я. *-ит*, к.-п.-*ыт*, к.-з. *-ыд* 'POSS.2SG', к.-я. *-к*, к.-п.-*ик*, к.-з. *-иг* 'CVB.SIM', к.-я. *-ӧт*, к.-п.-*ӧт*, к.-з. *-ӧд* 'ORD', к.-я. *-ӧт*, к.-п.-*ӧт*, к.-з. *-ӧд* 'PROL'.

В формах повелительного наклонения и притяжательного суффикса 1-го лица ед. числа в коми-зырянском литературном языке сохранилась форма *-ӧй*, в то время как в коми-язьвинском и коми-пермяцком используется редуцированная форма *-ӧ* (пп. 61–62).

1.3. В таблице 1 представлена единственная позиция (пп. 63), где аффикс в коми-язьвинском идиоме фонетически более близок коми-зырянскому языку, нежели коми-пермяцкому: это показатель второго прошедшего времени *-ома* (к.-з. *-ома*, к.-п.-*-ом*).

Морфологические показатели

Традиционно в коми-зырянском языке выделяется 16 падежей: номинатив, аккузатив, генитив, аблатив, датив, инструменталь, комитатив, абессив, консекутив, инессив, иллатив, элатив, эгрессив, аппроксиматив, пролатив, терминатив [2, 27–28; 23, 143; 27, 137–138]. Данная система падежей описана и в трудах по коми-язьвинскому идиому [9, 44; 14, 12].

В современной грамматике коми-зырянского языка представлена система из 24 падежей, куда, наряду с традиционно описываемыми, входят приблизительно-местные падежи (импроксимэссив (*-ланьын*), аппроксиматив II (*-ланьӧ*), экспроксиматив (*-ланьысь*), перпроксимлатив (*-ланьӧд*, *-ланьті*), антепроксиматив (*-ланьӧдз*), депроксиматив (*-ланьсянь*) [17, 502]), два пролативных падежа (*-ӧд* и *-ті*) и компаратив (*-ся*) [24, 61].

По наблюдениям Г. А. Некрасовой, приблизительно-местные падежи функционируют в присыктывкарском, среднесыольском, лузско-летском диалектах коми-зырянского языка, однако точный ареал их распространения не определён [17, 84]. Прозрачная структура показателей приблизительно-местных падежей указывает на то, что они возникли в результате слияния суффикса аппроксиматива (*-лань*) с суффиксами других местных падежей, при этом *-лань* теряет значение ориентации, сохраняя параметр локализации; присоединившийся к нему другой суффикс, сохраняя значение ориентации, теряет значение локализации [17, 433]. Основываясь на примерах удмуртских наречий, содержащих коаффикс *-лань-*, исследователь предполагает, что начало формирования по крайней мере данных наречий можно отнести к концу прапермского языка [17, 434].

В работе А. С. Лобановой приводятся два примера на употребление приблизительноного падежа в коми-язьвинском идиоме: *пӧжислань мун* ‘иди в сторону лодки’, *кӱзлань чеччӧлтис* ‘(он) прыгнул в сторону ели’ [14, 10].

По устному сообщению С. А. Сажинной, побывавшей в экспедициях к коми-язьвинцам

в 2004 и 2006 гг., вместо аппроксиматива, вышедшего из употребления, используется конструкция с послелогом *динӧ* ‘к чему, кому-либо, до кого, чего-либо’. В текстах, приведённых в приложении к монографии [9, 203–225], нами не было обнаружено ни одной словоформы с суффиксом *-лань*, однако имеются конструкции с послелогом *динӧ* в значении ‘к чему, кому-либо, до кого, чего-либо’: *Мунинис ниа кэр-купйан динӧ* ‘Подшли они к избушке’ [9, 209], *Шонди пэтки нуда мунинис лӧм тӧла динӧ* ‘При восходе солнца они пошли к снежному сугробу’ [9, 223]. Снижение частотности употребления аппроксиматива и его замещение послелогом наблюдается также в вымском и ижемском диалектах коми-зырянского языка [17, 84].

По данным Г. А. Некрасовой, в современном удмуртском литературном языке аппроксиматив встречается крайне редко, его значение передаётся наречиями и послелогом [17, 85].

В грамматиках литературного коми-пермяцкого языка насчитывается 17 падежей: номинатив, аккузатив, генитив, аблатив, датив, инструменталь, комитатив, абессив, консекутив, **компаратив**, инессив, иллатив, элатив, эгрессив, аппроксиматив, пролатив, терминатив [6, 184–193; 23, 143]. Г. А. Некрасова выделяет в коми-пермяцком языке 34 падежа: **17 традиционно описываемых** + альтитерминатив (*-ви*) + **приблизительно-местные падежи с коаффиксом *-лань-***: импроксимэссив (*-ланьын*), аппроксиматив II (*-ланьӧ*), экспроксиматив (*-ланись*), перпроксимлатив (*-ланьӧт*), антепроксиматив (*-ланьӧдз*), депроксиматив (*-ланьсянь*) + **морфологизированные послелоги**: супер-эссив (*-вын / -лын*), супер-латив (*-вӧ / -лӧ*), супер-элатив (*-вись / -лись*), супер-пролатив (*-вӧт / -лӧт*), супер-терминатив (*-вӧдз / -лӧдз*); апудэссив (*-дын*), апудэлатив (*-дис*), апудлатив (*-дӧ*), апудпролатив (*-дӧт*), апудтерминатив (*-дӧдз*) [17, 502, 503, 507].

Как видно из таблицы 1, коми-зырянский язык отличает наличие двух показателей пролатива: *-ӧд* и *-ті* (п. 59 табл. 1), в то время как в коми-пермяцком и коми-язьвинском идиомах зафиксирован один показатель: к.-п.-*-ӧт*, к.-я. *-от*. В монографии [39, 64] пролативные аффиксы представлены как показатели двух отдельных падежей: пролатива I и пролатива

Аффиксы, не имеющие соответствий
в рассматриваемых идиомах

№ п/п	1. Морфологический словарь литературного коми-пермяцкого языка	1. Морфологический словарь литературного коми-зырянского языка
1		-ян (PL)
2		-шой (DIM)
3		-анöй (DIM)
4		-тор (DIM)
5	-вись; -лісь (SUPELA)	
6	-вын; -лын (SUPESS)	
7	-вöдз; -лöдз (SUPTERM)	
8	-вöт; -лöт (SUPPROL)	
9	-вö; -лö (SUPLAT)	
10	-дын (APUDESS)	
11	-дис' (APUDELA)	
12	-дö (APUDLAT)	
13	-дöт' (APUDPROL)	
14	-дöдз (APURTERM)	
15	-ся (COMP)	
16	-ви (ALT)	
17	-тöн (CVB.SIM)	
18	-жуг (DIM)	
19	-иньöй; -иньöй (DIM)	

II. В научных изысканиях последних лет доминирует идея о едином источнике суффиксов пролатива и появлении вариативных суффиксов в период самостоятельного развития отдельных пермских языков [17, 415; 37, 189]. В удмуртском языке показатель пролатива – суффикс *-mi*. Как отмечает Г. А. Некрасова, в коми-зырянском языке *-öd* и *-mi* синонимичны, однако *-öd* употребляется чаще. Так, значение маршрута чаще всего передаётся послелогом *кузя* ‘по’, вслед за ним следует суффикс *-öd* [17, 407]; в значении прохода большей частотностью обладает суффикс *-öd*, чем послелог *пыр* ‘через, сквозь’ и суффикс *-mi* [17, 408–409] и др. Как в коми, так и в удмуртском языке пролативом передаются значения маршрута, прохода, сцены, места проявления признака, точки приложения действия. В коми-зырянском и коми-пермяцком литературных языках пролатив используется также при передаче значения инструмента, причём его употребление обусловлено калькированием русской конструкции «предлог по + дательный падеж») [17, 407–413]. В коми-язвинском идиоме пролатив выражает значение сцены: *Кан' витлөтис, витлөтис вүрөт* ‘Кот ходил, ходил по лесу’ [9, 211]; *Йугөт н'обөт удала мунөнөс көмөрйөс* ‘По светлому небу быстро идут облака’ [9, 222]; маршрута: *Ул'ич'өт котөртөнөс гудөра шорйөс* ‘По улице бегут мутные ручьи’ [9, 224]; точки приложения действия: *Пельзөт көскины* ‘тащить за уши’ [14, 11]. К сожалению, небольшое количество текстов не позволяет установить, используется ли пролатив в других значениях. А. С. Лобанова отмечает, что в коми-язвинском идиоме переходный падеж не употребляется с одушевлёнными именами существительными, для передачи значения «по ком, по поверхности кого» используются послеложные сочетания: *Мöс вөлөт (вөлти) гутъез витлөтөнөс* ‘По короле мухи ползают’, где послелог *вөлөт (вөлти)* содержит показатель пролатива *-өт* или его вариант *-ti*. Последний зафиксирован исследователем только в составе послелогов и не включён в систему падежных показателей [14, 11].

В результате работы инструмента «Степень морфологической близости языков» мы также получаем таблицу с указанием аффиксов, у которых отсутствуют соответствия в других идиомах (табл. 2).

Как видно в таблице 2, в коми-зырянском литературном языке отсутствуют морфологизированные послелогов (супер-эссив, супер-латив, супер-элатив, супер-пролатив, супер-терминатив, супер-эгрессив; апудэссив, апудэлатив, апудлатив, апудпролатив, апудтерминатив), функционирующие в диалектах коми-пермяцкого языка (пп. 5–14).

Исследование Г. А. Некрасовой показало, что в текстах XIX–XX вв., написанных на кудымкарско-иньвенском диалекте, постепенно возрастала частотность использования поверхностно-местных падежей, образованных от послелога с основой *-выв* ‘на’, и сокращалось приращение послелогов: «к концу XIX в. процесс перехода послелогов в показатели поверхностно-местных падежей в южных диалектах был уже на стадии завершения» [16, 8].

Что касается падежных формантов, образованных от послелога с основой *дын-* ‘у, около, при, возле’, то Г. А. Некрасова отмечает, что в письменных источниках XIX – нач. XX вв. послелогов с данной основой не обнаруживают фонетико-структурных изменений. Параллельное функционирование конструкций как с послелогом с основой *дын-*, так и с падежным

формантом *-дын-* наблюдается в некоторых художественных текстах середины XX в. писателей-классиков, носителей южных диалектов [16, 13–14].

Увеличение количества падежей в результате агглютинации послелогов с основой *дйнь-* ‘у, около, при, возле’ присутствует также в некоторых северных говорах удмуртского языка и в бесермянском наречии [4, 90–91; 12, 72–74; 13, 201; 28, 167].

Таким образом, поверхностно-местные и приблизительно-местные падежи коми-пермяцкого языка – результат относительно недавней инновации.

В коми-зырянском литературном языке практически не используется суффикс компаратива *-ся* (п. 15 табл. 2), употребляемый в коми-пермяцком языке и в южных диалектах коми-зырянского (лузско-летском, среднесысольском и верхнесысольском) [17, 84]. Необходимо отметить, что в [24, 80–81] примеры употребления компаратива приведены лишь на материале художественных текстов писателя И. Г. Торопова – носителя верхнесысольского диалекта.

В финно-угроведении компаратив принято считать южнокоми инновацией [10, 21; 35, 155–156; 37, 194]. По мнению Г. А. Некрасовой, формирование компаратива можно представить как процесс расщепления элатива [17, 315]. В коми-зырянском литературном языке значение сравнительного отношения неравенства выражается элативом (*-ысь*): *Кочевлӧн кыйӧм черысь вӧлі Лыткинысь на унджык* ‘Рыбы, пойманной Кочевым, было больше, чем (пойманной) Лыткиным’ [24, 86] и послелогом серти ‘по сравнению с’: *Тэ, батьӧ, Лиза-сочавдлӧн жӧник серти мичаджык на!* ‘Ты, отец, даже красивее, чем жених сестры Лизы’ [24, 482]. В коми-язьвинском идиоме не зафиксировано отдельного падежного показателя для выражения сравнения, скорее всего, данное значение передаётся с помощью элатива (как в коми-зырянском) или послелога *кин’а*, употребляемого со значением сравнения или исключения: *сотн’а кин’а унажик мӧнти* ‘(я) больше сотни заплатил’ [9, 78].

Специфическим и типологически редким падежом является в коми-пермяцком языке альтитерминатив (*-ви*) (п. 16 табл. 2), выражающий вертикальный предел от *alti* (*altus* ‘высокий, высоко находящийся’) [17, 66]. По предположению В. И. Лыткина, источни-

ком суффикса альтитерминатива явилось существительное *ви* (<*вый*) ‘конец, предел’ [8, 73; 23, 145]. Г. А. Некрасова, исследовав семантику альтитерминатива, полагает, что суффикс *-ви* сформировался в результате апокопы двух послелогов – *виын* ‘при’ и *виӧ* ‘до’ [17, 437].

Ещё одним аффиксом, зафиксированным в коми-пермяцком языке, но отсутствующим в коми-зырянском и коми-язьвинском, является суффикс деепричастия *-тӧн*, выражающий одновременное действие (п. 17 табл. 2).

В свою очередь, коми-зырянский язык отличается наличием показателя множественного числа *-ян* (п. 1 табл. 2), который присоединяется к существительному *ни* ‘сын, детёныш’, а в диалектах может присоединяться к основам, обозначающим термины родства и личные имена [24, 51]. По мнению В. И. Лыткина, суффикс *-ян* в коми-зырянском языке представляет собой самостоятельный суффикс мн. числа, употребляющийся для обозначения множественности внутри рода, например, в нижневычегодском диалекте *ӧrojejan* ‘моя сестра и члены её семьи’, а также в местоименных формах *tajan* ‘эти’, *najan* ‘они’ [11, 110]. Согласно предположению Б. А. Серебренникова, в пермских языках в древности существовало окончание собирательного множественного числа одушевлённых имён существительных *-ан*, обозначающее людей, связанных родственными отношениями [26, 89]. В грамматиках коми-язьвинского и коми-пермяцкого языков данный суффикс не зафиксирован, компонент *-jan* встречается в составе суффикса *-пйан* (коми-язьвинский) и *-птян* (коми-пермяцкий). В коми-язьвинском идиоме суффикс *-пйан* является диминутивом, происходящим от самостоятельного слова *пйан* ‘детёныш’, употребляемым со словами, обозначающими как одушевлённый, так и неодушевлённый предмет: *зонпйан* ‘паренёк, сынок’, *зон* ‘парень, сын’, *зэръян* ‘дождик’, *зэр* ‘дождь’ [9, 54]. В коми-пермяцком литературном языке компонент *-птян* имеет значение ед. числа, к нему может присоединяться показатель мн. числа: *кӧчтияннэз* ‘зайчики’, *кӧчтиян* ‘зайчик’ [32, 39].

Уникальными для рассматриваемых идиомов являются суффиксы диминутивов: к.-п. *жуг*, *-иньӧй* / *-иньӧй*; к.-з. *-шой*, *-тор*, *-анӧй* (пп. 2–4, 18–19 табл. 2). Суффиксоиды, выражающие пренебрежение, к.-п. *-жуг*, к.-з. *-шой* возникли из самостоятельных слов. Коми-пермяцкий аффикс *-жуг* исторически восходит к

существительному, означающему «разбитое, развалившееся», и семантически соответствует коми-зырянскому суффиксоиду *-шой*, который сформировался от существительного *шой* ‘труп’ [6, 208; 8, 321]. Аффикс *-тор* имеет своим источником самостоятельное слово *тор* ‘кусок’. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-иньдой/-иньдой* в коми-пермяцком языке, по предположению Е. С. Гуляева, возник на основе существительного *инь* ‘женщина, мать, жена’. По мнению исследователя, уменьшительные суффиксы довольно часто образуются от слов, обозначающих «женщину-мать», ср. к.-з. *гёрдань* ‘краснушечка (о рыжей корове, *гёрд* ‘красный, рыжий’, к.-я. *муань* ‘землица, земля-мати, *му* ‘земля’ [6, 209]. Вероятно, таким же образом от слова *ань* ‘женщина’ произошел коми-зырянский суффикс *-аньдой*, где вторая часть *-дой* представляет собой, по мнению Е. С. Гуляева, суффикс звательного падежа [6, 209]. Ограниченный объём статьи не позволяет нам рассмотреть все суффиксы субъективной оценки, многие из которых требуют своего детального исследования.

Обсуждение и заключение

Несмотря на то, что уникальные фонетические особенности коми-язьвинского идиома позволяют некоторым исследователям квалифицировать его как отдельный язык, с точки зрения морфологии данный идиом имеет 100 процентное генетическое сходство с современными коми-пермяцким и коми-зырянским литературными языками. Отметим также, что все морфологические отличия, которые наблюдаются между коми-пермяцким и коми-зырянским языками, имеют инновационный характер и связаны с появлением тех или иных словоизменительных показателей. Не выявлено ни одного случая, когда один и тот же аффикс

имеет два разных способа выражения в языках коми.

При этом по фонетическому оформлению аффиксов коми-язьвинский более схож с коми-пермяцким языком (13 позиций), нежели с коми-зырянским (1 позиция). Главным образом это сходство обусловлено наличием глухих консонантов в составе суффиксов (например, к.-я. *-көт*, к.-п.-*көт*, к.-з. *-көд* ‘COM’; к.-я. *-нит*, к.-п.-*нит*, к.-з. *-ныд* ‘POSS.2PL’ и др.).

Что касается собственно морфологических показателей в рассматриваемых словарях, то коми-язьвинский идиом отличается от коми-зырянского и коми-пермяцкого отсутствием развития инновационных падежей. Если в коми-зырянских и коми-пермяцких диалектах в результате слияния суффикса аппроксиматива (*-лань*) с суффиксами других местных падежей возникла целая группа приблизительно-местных падежей, то в коми-язьвинском примеры на употребление приблизительноного падежа в текстах не зафиксированы, его значение передается послелогом *динө* ‘к чему, кому-либо, до кого, чего-либо’.

В коми-язьвинском отсутствует компаратив (*-ся*), функционирующий в коми-пермяцких и южных коми-зырянских диалектах и развившийся на основе прапермского падежа с элативно-аблативным значением. Значение сравнения передается послелогом *кин’а* ‘по сравнению с’.

В отличие от коми-пермяцких диалектов, в коми-язьвинском идиоме отсутствуют падежи, возникшие в результате морфологизации послелогов с основой *выв* ‘на’ и *дын* ‘возле, около’. Собственно коми-пермяцкой инновацией является и образование типологически редкого падежа альтитерминатива (*-ви*) со значением вертикального предела, сформированного на основе послелогов *выын* ‘при’ и *виö* ‘до’.

Список сокращений

к.-я. – коми-язьвинский, к.-з. – коми-зырянский, к.-п. – коми-пермяцкий, ABL – аблатив, ACT – активный залог, ALT – альтитерминатив, ANTEPRO – антепроксиматив, APP – аппроксиматив (значение приближенности), APPR2 – аппроксиматив II, APUDELA – апудэлатив, APUDESS – апудэссив, APUDLAT – апудлатив, APUDPROL – апудпролатив, APUDTERM – апудтерминатив, ATTEN – аттенуатив (значение ослабления), CAR – каритив (значение отсутствия), CNS – консекутив (следственное значение), COM – комитатив (совместное значение), COMP – сравнительная степень, CVB – дееспричастие, DAT – дательный падеж, DEPROX – депроксиматив, DETR – детерминатив, DIM – уменьшительно-ласкательный суффикс, EGR – эгрессив, EL – элатив, EXPR – экспроксиматив, FUT – будущее время, GEN – генитив, ILL – иллатив, IMP – императив, IMPRES – импроксимэссив, INE – инессив, INF – инфинитив, ORD – ординал (порядковое значение), PERPRO – перпроксимлатив, POSS – притяжательный суффикс, PROL – пролатив, PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, PTCP – причастие, SUPELA – суперэлатив, SUPESS – суперэссив, SUPLAT – суперлатив, SUPPROL – суперпролатив, SUPTERM – супертерминатив, TERM – терминатив.

Список источников и литературы

1. Баталова Р. М. О месте языка коми-язьвинцев в структуре пермских языков // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2002. С. 131–139.
2. Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. 199 с.
3. Гайдамашко Р. В., Шкураток Ю. А. Современное состояние коми-язьвинского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. № 4. С. 576–590.
4. Карпова Л. Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. Тарту: Tartu Ulikooli Kirjastus, 1997. 224 с.
5. Кельмаков В. К. Опыт создания письменности для коми-язьвинцев (А. Л. Паршакова Коми-язьвинский букварь: учеб. изд. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2003. 135 с.) // *Linguistica Uralica*. 2004. Т. XL. Вып. 2. С. 135–147.
6. Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. Кудымкар: Коми-пермяц. кн. изд-во, 1962. 340 с.
7. Кривошекова-Гантман А. С. О некоторых закономерностях развития грамматического строя (на материале пермских языков финно-угорской группы) (1969) // *Собрание сочинений в двух томах*. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2006. Т. 1: Грамматика. Диалектология. Лексика и фразеология. Проблемы развития языка. С. 89–101.
8. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
9. Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 228 с.
10. Лыткин В. И. Историческая морфология коми языка. Пермь; Сыктывкар: Изд-во Пермского ун-та, 1977. 86 с.
11. Лыткин В. И. К происхождению суффикса множественного числа *jos* в удмуртском языке // На удмуртские темы: Сб. статей. М.: Центриздат, 1931. Вып. II. С. 101–111.
12. Люкина Н. М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 200 с.
13. Максимов С. А. О вторичных пространственных падежах в удмуртском языке // *Проблемы удмуртской и финно-угорской филологии: Межвуз. сб. науч. тр.* Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1999. С. 193–208.
14. Материалы по изучению падежной системы коми-язьвинского языка / сост. А. С. Лобанова. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2005. 18 с.
15. Напольских В. В. Введение в историческую уралоистку. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 268 с.
16. Некрасова Г. А. Изменения в падежной системе коми-пермяцкого языка XIX–XX вв. (по материалам письменных источников) // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2016. Т. 10. Вып. 3. С. 7–16.
17. Некрасова Г. А. Категория падежа имени существительного в пермских языках. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023. 516 с.
18. Новак И. П., Норманская Ю. В. Определение регулярных фонетических соответствий карельской диалектной речи. Вокализм // *Урало-алтайские исследования*. 2023. № 3 (50). С. 56–96.
19. Новак И. П. Определение регулярных фонетических соответствий карельской диалектной речи. Консонантизм // *Урало-алтайские исследования*. 2024. № 1 (52). С. 42–85.
20. Норманская Ю. В. Классификация селькупских диалектов в XVIII в. с помощью программы ЛингвоДока // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2024. № 4 (46). С. 79–91.
21. Норманская Ю. В. Коми-язьвинский – диалект коми-пермяцкого или отдельный язык? // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2020. Т. 14. № 4. С. 628–641.
22. Норманская Ю. В. Оценка классификационной принадлежности северо-западного диалекта марийского языка с точки зрения глоттохронологии // *Финно-угорский мир*. 2024. Т. 16. № 3. С. 272–283.
23. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 464 с.
24. Ёня коми кыв. Морфология / Дасьтёма филологияса кандидат Г. В. Федюнова кипод улын. Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2000. 544 с.
25. Программная система LingvoDoc и возможности, которые она предлагает для документирования и анализа обско-угорских языков / Ю. В. Норманская, О. Д. Борисенко, И. Б. Белобородов, А. И. Аветисян // *Доклады Российской академии наук. Математика, информатика, процессы управления*. 2022. Т. 504. № 1. С. 60–82.
26. Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 392 с.
27. Современный коми язык. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. Ч. I: Фонетика, лексика, морфология. 312 с.
28. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М.: Наука, 1970. 288 с.
29. Туркин А. И. К 100-летию со дня рождения В. И. Лыткина. Малоизвестные страницы жизни // *Linguistica Uralica*. 1995. Т. XXXI. Вып. 4. С. 288–293.
30. Усачёва М. Н. Эксперименты в полевой лингвистике как метод сбора данных и проверки научных гипотез (на материале пермских языков) // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2019. Т. 13. № 1. С. 149–160.
31. Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 432 с.
32. Цыпанов Е. А. Перым-коми гижӧд кыв. Сыктывкар: Пролог, 1999. 176 с.
33. Цыпанов Е. А. Сравнительный обзор финно-угорских языков. Сыктывкар: Кола, 2008. 288 с.
34. Чагин Г. Н. Коми-язьвинские пермяки – древний народ Северного Урала. Красновишерск; Соликамск: Соликамск. тип., 2002. 16 с.
35. Baker R. The Development of the Komi Case System. A Dialectological Investigation. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985. 266 p.
36. Bartens R. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000. 376 p.

37. Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 p.
38. Genetz A. Ost-permische Sprachstudien. Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteratur-Gesellschaft // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1897. Vol. XV. № 1. 57 p.
39. Kövesi M. A permi nyelvek ősi képzői. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1965. 432 p.

References

1. Batalova R. M. *O meste yazyka komi-yaz 'vintsev v strukture permskikh yazykov* [About the place of the language of the Komi-Yazva people in the structure of the Permian languages]. *Permistika 9: Voprosy permiskoy i finno-ugorskoy filologii: Mezhevuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Permistics 9: Issues of Perm and Finno-Ugric philology: Interuniversity collection of scientific papers]. Izhevsk: Udmurtskiy universitet Publ., 2002. Pp. 131–139. (In Russian)
2. Bubrikh D. V. *Grammatika literaturnogo komi yazyka* [Grammar of the literary Komi language]. Leningrad: LGU Publ., 1949. 201 p. (In Russian)
3. Gaydamashko R. V., Shkuratok Yu. A. *Sovremennoe sostoyanie komi-yaz 'vinskogo yazyka* [Modern state of the Komi-Yazva language]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 4, pp. 576–590. (In Russian)
4. Karpova L. *Fonetika i morfologiya srednechepetskogo dialekta udmurtskogo yazyka* [Phonetics and morphology of the Middle Chepts dialect of the Udmurt language]. Tartu: Tartu Ulkooli Kiryastus Publ., 1997. 224 p. (In Russian)
5. Kelmakov V. K. *Opyt sozdaniya pis'mennosti dlya komi-yaz 'vintsev (A. L. Parshakova, Komi-yaz 'vinskiy bukvar'. Uchebnoe izdanie, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2003. 135 p.)* [Experience of creating a written language for the Komi-Yazva people (A. L. Parshakova, Komi-Yazva ABC. Educational edition, Perm Book Publishing House, 2003. 135 p.)]. *Linguistica Uralica*, 2004, no. XL (2), pp. 135–147. (In Russian)
6. *Komi-permyatskiy yazyk. Vvedenie, fonetika, leksika i morfologiya: ucheb. dlya vuzov* [Komi-Permyak language. Introduction, phonetics, vocabulary and morphology: textbook for universities]. Kudymkar: Komi-Permyak knizhnoe izd-vo Publ., 1962. 340 p. (In Russian)
7. Krivoshchekova-Gantman A. S. *O nekotorykh zakonomernostyakh razvitiya grammaticheskogo stroya (na materiale permskikh yazykov finno-ugorskoy gruppy) (1969)* [About some regularities of the development of grammatical structure (on the Material of the Permian languages of the Finno-Ugric group) (1969)]. *Sobranie sochineniy v dvukh tomakh* [Collected works in two volumes]. Perm: Perm. gos. ped. un-t Publ., 2006. T. 1: *Grammatika. Dialektologiya. Leksika i frazeologiya. Problemy razvitiya yazyka* [Vol. 1: Grammar. Dialectology. Vocabulary and phraseology. Problems of language development]. Pp. 89–101. (In Russian)
8. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkiy etimologicheskii slovar' komi yazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 386 p. (In Russian)
9. Lytkin V. I. *Komi-yaz 'vinskiy dialekt* [Komi-Yazva dialect]. Moscow: AS USSR Publ., 1961. 228 p. (In Russian)
10. Lytkin V. I. *Istoricheskaya morfologiya komi yazyka: ucheb. pos.* [Historical morphology of the Komi language: textbook]. Perm; Syktyvkar: Perm. universitet Publ., 1977. 86 p. (In Russian)
11. Lytkin V. I. *K proiskhozhdeniyu suffiksa mnozhestvennogo chisla jos v udmurtskom yazyke* [To the origin of the plural suffix *jos* in the Udmurt language]. *Na udmurtskie temy: Sb. statey* [On Udmurt topics: Collection of articles]. Moscow: Centrizdat Publ., 1931. Vol. II. Pp. 101–111. (In Russian)
12. Lyukina N. M. *Fonetiko-morfologicheskie osobennosti yazyka lekminskikh i yundinskikh besermyan* [Phonetic and morphological peculiarities of the language of Lekma and Yunda Besermyan people]. Izhevsk: Institut komp'yuternykh issledovaniy Publ., 2016. 200 p. (In Russian)
13. Maksimov S. A. *O vtorichnykh prostranstvennykh padezhakh v udmurtskom yazyke* [About secondary spatial cases in the Udmurt language]. *Problemy udmurtskoy i finno-ugorskoy filologii: Mezhevuz. sb. nauch. tr.* [Problems of Udmurt and Finno-Ugric philology: Interuniversity collection of scientific works]. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta Publ., 1999. Pp. 193–208. (In Russian)
14. *Materialy po izucheniyu padezhnoy sistemy komi-yaz 'vinskogo yazyka* [Materials on the study of the case system of the Komi-Yazva language]. Comp. A. S. Lobanova. Perm: Perm. gos. ped. un-t Publ., 2005. 18 p. (In Russian)
15. Napolskikh V. V. *Vvedenie v istoricheskuyu uralistiku* [Introduction to historical Uralistics]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 1997. 268 p. (In Russian)
16. Nekrasova G. A. *Izmeneniya v padezhnoy sisteme komi-permyatskogo yazyka XIX–XX vv. (po materialam pis'mennykh istochnikov)* [Changes in the case system of the Komi-Permyak language of the XIX–XX centuries (based on written sources)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2016, no. 10 (3), pp. 7–16. (In Russian)
17. Nekrasova G. A. *Kategoriya padezha imeni sushchestvitel'nogo v permskikh yazykakh* [The category of noun case in the Permian languages]. Syktyvkar: FIC Komi NC UrO RAN Publ., 2023. 516 p. (In Russian)
18. Novak I. P. *Opredelenie regulyarnykh foneticheskikh sootvetstviy karel'skoy dialektnoy rechi. Vokalizm* [Determination of regular phonetic correspondences in Karelian dialectal speech. Vocalism]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2023, no. 3 (50), pp. 56–96. (In Russian)
19. Novak I. P. *Opredelenie regulyarnykh foneticheskikh sootvetstviy karel'skoy dialektnoy rechi. Konsonantizm* [Determination of regular phonetic correspondences in Karelian dialectal speech. Consonantism]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2024, no. 1 (52), pp. 42–85. (In Russian)
20. Normanskaya Yu. V. *Klassifikatsiya sel'kupskikh dialektov v XVIII v. s pomoshch'yu programmy LingvoDoka* [Classification of the Selkup dialects in the XVIII century using the LingvoDoc program]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research], 2024, no. 4 (46), pp. 79–91. (In Russian)

21. Normanskaya Yu. V. *Komi-yazvinskiy – dialekt komi-permyatskogo ili ot del'nyy yazyk?* [Is the Komi-Yazva dialect of the Komi-Permyak language or the separate language?]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2020, no. 14 (4), pp. 628–641. (In Russian)
22. Normanskaya Yu. V. *Otsenka klassifikatsionnoy prinadlezhnosti severo-zapadnogo dialekta mariyskogo yazyka s tochki zreniya glottokhronologii* [Evaluation of the classification affiliation of the Northwestern dialect of the Mari language in terms of glottochronology]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2024, no. 16 (3), pp. 272–283. (In Russian)
23. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya. Mariyskiy, permskie i ugorskie yazyki* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. Mari, Perm and Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1976. 464 p. (In Russian)
24. *Öñia komi kÿv. Morfologiya* [Modern Komi language. Morphology]. Ed. G. V. Fedyuneva. Syktyvkar: Komi neböğ ledzanin Publ., 2000. 544 p. (In Komi)
25. *Programmnyaya sistema LingvoDoc i vozmozhnosti, kotorye ona predlagaet dlya dokumentirovaniya i analiza obsko-ugorskikh yazykov* [LingvoDoc software system and the possibilities it offers for documenting and analyzing the Ob-Ugric languages]. Yu. V. Normanskaya, O. D. Borisenko, I. B. Beloborodov, A. I. Avetisyan. *Doklady Rossiyskoy akademii nauk. Matematika, informatika, protsessy upravleniya* [Reports of the Russian Academy of Sciences. Mathematics, Informatics, Control Processes], 2022, no. 504 (1), pp. 60–82. (In Russian)
26. Serebrennikov B. A. *Istoricheskaya morfologiya permskikh yazykov* [Historical morphology of the Permian languages]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1963. 392 p. (In Russian)
27. *Sovremennyy komi yazyk* [Modern Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1955. *Ch. I: Fonetika, leksika, morfologiya* [Part I: Phonetics, vocabulary, morphology]. 312 p. (In Russian)
28. Teplyashina T. I. *Yazyk besermyan* [The language of the Besermyan people]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 288 p. (In Russian)
29. Turkin A. I. *K 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. I. Lytkina. Maloizvestnye stranitsy zhizni* [To the 100th anniversary of the birth of V. I. Lytkin. Little-known pages of life]. *Linguistica Uralica*, 1995, no. XXXI (4), pp. 288–293. (In Russian)
30. Usacheva M. N. *Eksperimenty v polevoy lingvistike kak metod sbora dannykh i proverki nauchnykh gipotez (na materiale permskikh yazykov)* [Experiments in field linguistics as a method of data collection and testing scientific hypotheses (on the material of the Permian languages)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 13 (1), pp. 149–160. (In Russian)
31. Hajdú P. *Ural'skie yazyki i narody* [Ural languages and peoples]. Moscow: Progress Publ., 1985. 432 p. (In Russian)
32. Tsypanov E. A. *Perym-komi gïzhöd kyv* [Komi-Permyak literary language]. Syktyvkar: Prolog Publ., 1999. 176 p. (In Komi)
33. Tsypanov E. A. *Sravnitel'nyy obzor finno-ugorskikh yazykov* [Comparative review of Finno-Ugric languages]. Syktyvkar: Kola Publ., 2008. 288 p. (In Russian)
34. Chagin G. N. *Komi-yaz'vinskie permyaki – drevniy narod Severnogo Urala* [Komi-Yazva Permyak people – ancient people of the Northern Urals]. Krasnovishersk; Solikamsk: Solikamsk. Tip. Publ., 2002. 16 p. (In Russian)
35. Baker R. *The Development of the Komi Case System. A Dialectological Investigation*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985. 266 p. (In English)
36. Bartens R. *Permiläisten kielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000. 376 p. (In Finnish)
37. Csúcs S. *Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 p. (In German)
38. Genetz A. *Ost-permische Sprachstudien*. Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteratur-Gesellschaft. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 1897, no. XV (1), 57 p. (In German)
39. Kövesi M. *A permi nyelvek ősi képzői*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1965. 432 p. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баженова Ольга Николаевна, научный сотрудник сектора языка, Институт языка, литературы и истории, Коми научный центр уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26); младший научный сотрудник лаборатории Лингвистических платформ, Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН; кандидат филологических наук.

bazhenova-olga2011@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5666-2260

ABOUT THE AUTHOR

Bazhenova Olga Nikolaevna, Researcher, Department of Language, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya Str., 26); Junior Researcher, Laboratory of Linguistic Platforms, Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences (109004, Russian Federation, Moscow, Alexander Solzhenitsyn Str., 25), Candidate of Philological Sciences.

bazhenova-olga2011@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5666-2260